

Вдовина Любовь Павловна(Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук)

О толковании норм и принципов Шариата органами конституционного контроля мусульманских стран

Ключевые слова: конституционный контроль, исламский конституционализм, Шариат, толкование

The interpretation of Sharia norms and principles by constitutional review organs in Islamic countries

Keywords: constitutional review, Islamic constitutionalism, Sharia, interpretation

Влияние Шариата на правовые системы мусульманских стран гетерогенно, в связи с чем можно выделить группы стран в которых оно наиболее значительно и распространяется практически на все правовые институты национальных правовых систем, в том числе на институт конституционного контроля (Афганистан, Иран, Йемен, Египет, Пакистан, ОАЭ и др.)¹.

Одной из наиболее важных особенностей института конституционного контроля данных стран является реализация органами конституционного контроля полномочия по осуществлению контроля за соответствием нормативно-правовых актов нормам и принципам Шариата. На наш взгляд, это полномочие может реализовываться в рамках исполнения органами двух самостоятельных функций – проверки нормативно-правовых актов на соответствие их нормам и принципам Шариата и осуществления толкования данных норм и принципов. Если первая функция реализуется довольно большим количеством органов конституционного контроля мусульманских стран (Афганистан, Йемен, ОАЭ и др.), то функцию по толкованию норм и принципов Шариата прямо осуществляют лишь три органа конституционного контроля (Иран, Египет, Пакистан).

Анализ действующего законодательства указанных стран позволяет сделать вывод о том, что реализация исследуемой функции в каждой из них имеет индивидуальные особенности.

Во-первых, различается способ закрепления нормативно-правового основания для реализации органами конституционного контроля данной функции. Если конституции Ирана и Пакистана содержат прямые указания о реализации органами конституционного контроля этой функции в части, посвященной правовому статусу этих органов², то ее реализации в Египте основана на расширенном толковании нормы статьи 2, закрепляющей конституционно-правовой принцип верховенства Шариата, а также положения преамбулы

¹ Вдовина Л. П. Роль шариата в правовых системах мусульманских стран и его влияние на институт конституционного контроля // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта – 1 апреля 2016 г.) / под ред. О.А. Кузнецовой. П Пермь, 2016. С. 11 – 15; Вдовина Л. П. Реализация конституционно-правового принципа верховенства Шариата в мусульманских странах//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» // URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_42_16149.htm.

² The Constitution of the Islamic Republic of Iran // URL: <https://en.parliran.ir/eng/en/Constitution.Art.91-99>; The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan, Art. 176-191, 203A-203J, 228-231 // URL: http://na.gov.pk/uploads/documents/1333523681_951.pdf.

Конституции о том, что образец для толкования принципов Шариата содержится в тексте соответствующих решений Верховного Конституционного Суда¹.

Во-вторых, различается круг субъектов осуществляющих толкование норм и принципов Шариата. Несмотря на то, что данная функция выполняется органами конституционного контроля, правовой статус этих органов и их состав очень разнородны. В частности, в Иране данную функцию исполняет одна из палат Совета стражей конституции Исламской Республики Иран, в состав которой входят т.н. «факихи» - наиболее выдающиеся ученые-богословы в области мусульманского права².

Необычным представляется опыт реализации исследуемой функции в Пакистане, где она осуществляется тремя органами государственной власти – Федеральным Судом Шариата, Верховным Судом и Советом исламской идеологии. Официальное толкование норм и принципов Шариата осуществляется Федеральным Судом Шариата, в состав которого входят не более 8 мусульманских судей, не более 3 из которых должны быть улемами (богословами), сведущими в сфере исламского права и не более 4 из которых должны быть лицами, занимавшими в прошлом, занимающими в настоящем или достаточно квалифицированными для того, чтобы занять в будущем должность судьи Высокого Суда. Верховный Суд участвует в данном процессе лишь в части обжалования решений Федерального Суда Шариата и обладает правовой возможностью для изменения содержания данной Судом интерпретации, в его состав входят судьи, обладающие знаниями мусульманского права. Еще одним субъектом толкования норм и принципов Шариата в Пакистане является Совет исламской идеологии, имеющий смешанный состав и формирующийся из числа действующих или бывших судей высших судов страны, преподавателей или исследователей исламских наук, специалистов из разных практикующихся школ мысли, а также иных авторитетных представителей общественности³.

В отличие от Ирана и Пакистана, в Египте функция по толкованию норм и принципов Шариата реализуется светскими судьями Верховного Конституционного Суда Арабской Республики Египет, не связанными какими-либо религиозными требованиями⁴.

Таким образом, наблюдается процесс либерализации подходов к решению вопроса о возможности осуществления толкования норм и принципов Шариата нерелигиозными субъектами, не обладающими специальными знаниями в религиозной сфере или сфере религиозного права.

В-третьих, различаются методы (способы) толкования норм и принципов Шариата. Возможность осуществления интерпретации норм и принципов Шариата, а также выбор метода толкования зависит от выбора направления (школы, мазхаба) Ислама, который исповедуется в государстве, а также степени либеральности этого направления.

¹ Конституция Арабской Республики Египет 2014 г. [на араб. языке] // Официальный сайт Верховного Конституционного Суда Египта «www.sccourt.gov.eg». // URL: <http://www.sccourt.gov.eg/SCC/>

² The Constitution of the Islamic Republic of Iran. Opt. cit. Art. 91

³ The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. Opt. cit. Art. 177, 203C, 227.

⁴ Конституция Арабской Республики Египет 2014 г. Указ. соч. Ст. 193; Закон № 48 от 1979 г. «О Верховном Конституционном Суде». Ст. 8 [на араб. языке] // Официальный сайт Верховного Конституционного Суда Египта // URL: <http://www.sccourt.gov.eg/SCC/>

В частности, большинство суннитских мазхабов имеют строгие правила, ограничивающие возможность толкования норм и принципов Шариата. Данные ограничения являются следствием реализации т.н. концепции «закрытия врат иджтихада»- прекращения интерпретации норм первоисточников мусульманского права в связи с отсутствием авторитетных муджтахидов, обладающих достаточным уровнем знаний и умений для ее осуществления¹. В связи с этим, органы конституционного контроля стран, население которых исповедует Ислам суннитского толка, ограничены в выборе методов толкования методами, разработанными конкретными авторитетными муджтахидами, и существующей практикой их применения.

Как правило, здесь реализуются методы классического иджтихада (решение вопросов богословско-правового комплекса путем ограниченного интерпретирования первоисточников мусульманского права и экстраполяции выведенных принципов и целей Шариата на современные правоотношения²); классического таклида (извлечение норм мусульманского права из имеющихся прецедентов³); и «нео-таклида» (измененной концепции классического таклида, основанной на расширении круга субъектов толкования, и отбора используемых прецедентов⁴. Например, достаточно сдержанный подход к реформированию методологии толкования норм и принципов Шариата реализуется в практике органов конституционного контроля Пакистана, использующих указанные методы⁵.

Необычной, с научной точки зрения, представляется практика толкования норм и принципов Шариата Верховным Конституционным Судом Египта, еще одним представителем суннитского направления Ислама. В связи с тем, что Суд является светским субъектом толкования, для повышения авторитетности решений данного органа, содержащих результаты толкования норм и принципов Шариата, Судом был разработан специальный, комбинированный метод толкования, основанный на смешении всех перечисленных методов. Данный метод реализуется посредством тщательного отбора имеющихся прецедентов из практики судебных и религиозных органов, касающихся конкретного вопроса толкования исламских норм и принципов, изучении имеющихся позиций авторитетных муджтахидов, выведении общих принципов и целей Шариата и экстраполяции их на современные правоотношения⁶.

В отличие от суннитских мазхабов, в рамках направлений Ислама шиитского толка не принимается тезис о «закрытии врат иджтихада», в связи с этим данный метод интерпретации используется субъектами толкования без каких-либо ограничений и признается основополагающим методом толкования норм и принципов Шариата. Показательным является опыт Совета стражей конституции Ирана, реализующего широкий

¹ Боголюбов А. С. Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. С. 91-92.

² Там же.

³ Бобровников В. О. Большая российская энциклопедия // URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4180010

⁴ Lombardi C. B., Brown N. J. Do constitutions requiring adherence to Shari'a threaten human rights? How Egypt's Constitutional Court reconciles Islamic law with the liberal Rule of Law // American University International Law Review. 2006. Vol. 21. № 3. P. 344-408.

⁵ Lombardi C. B. Designing Islamic constitutions: past trends and options for a democratic future // International journal of constitutional law. 2013. Vol. 11. № 3. P. 617-633.

⁶ Lombardi C. B., Brown N. J. Opt. cit. P. 379-435.

подход к осуществлению толкования норм и принципов Шариата и ограниченного лишь границами действующего мазхаба¹.

В-четвертых, различается статус решений органов конституционного контроля, содержащих результат толкования норм и принципов Шариата. В связи с тем, что исследуемую функцию осуществляют органы конституционного контроля, обладающие разным правовым статусом, статус принимаемых ими решений также различен. Решения высших судов, наделенных полномочиями по осуществлению конституционного контроля, обязательны для исполнения. В свою очередь, решения совещательных органов носят рекомендательный характер. Их особенностью является то, что авторитет данных решений и их обязательность для исполнения повышаются за счет авторитета членов органов конституционного контроля, обладающих высоким социальным или религиозным статусом.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследуемая функция по осуществлению толкования норм и принципов Шариата реализуется лишь органами конституционного контроля мусульманских стран, влияние Шариата на институт конституционного контроля в которых крайне значительно. Анализ практики реализации данной функции показал наличие индивидуальных особенностей, отражающих многообразие подходов к решению вопроса о возможности одновременной реализации конституционного и религиозного контроля в мусульманском государстве, а также возможности имплементации института конституционного контроля в правовые системы мусульманских стран за счет изменения компетенции традиционных органов конституционного контроля. Полноценная реализация указанной функции позволяет повысить эффективность применения норм и принципов Шариата к современным правоотношениям, расширить понимание источников мусульманского права, а также осуществить реформирование теории мусульманского права.

¹ Lombardi C. B., Brown N. J. Opt. cit. P. 314-408; Tesch N. Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/Shiite>